

Релігійна плюральність не має формувати якусь агресивність у відносинах між конфесіями. Бо ж тоді не за Боже вестиметься боротьба, а за людське, створене людською фантазією і виписане чи то у Священних книгах різних релігій, чи то втілене в організаційних принципах вибудови їх спільнот, а чи ж в конфесійних обрядових діях. Певно тому, враховуючи це, Ісус Христос закликав любити не лише ближнього одновірця, а навіть ворога свого. Звідси органічно випливає висновок необхідності толерантності міжконфесійних відносин в релігійно-плюральному суспільстві, сприйняття іншого в його світоглядних і релігійних виявах таким, яким він є, щоб потім не вибачатися перед цим іншими, як це зробила (і хвала їй за це!) Католицька Церква.

М. Юлдашева * (Таджикістан)

МЕЖКУЛЬТУРНИЙ І МІЖРЕЛІГІОЗНИЙ ДІАЛОГ КАК ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЇ ГЛОБАЛІЗАЦІЇ

Сьогодні, аналізуючи майбутнє людства, ми все частіше дискутуємо на тему глобалізації. Все більше пристальне увагу приділяється її соціально-культурному і духовно-культурному виміру. У багатьох роботах, присвячених даному питанню, актуалізується проблема сутності культурної глобалізації, механізму співіснування різних по своїй спрямованості ідей, поглядів, ціннісних орієнтацій.

Наше майбутнє, як відзначають багато дослідників (О. Кант, П.А. Сорокін, В.П. Бронський, М. Вебер, С.Д. Лебедев, Л.Г. Іонін і др.) в значній мірі залежить від тих цінностей, які глобалізуюча цивілізація приймає за базові. У зв'язі з цим особливу увагу вимагає такий важливий аспект динаміки соціально-культурних процесів, як світсько-релігійне взаємодія. То, яким чином буде здійснюватися взаємодія культур, які саме ідеї і цінності будуть прийняті за основу і якими способами вони будуть втілюватися в реальному соціальному житті суспільних груп, народів і держав, в певній мірі буде залежати від співвідношення релігійного і світського «менталітету» їх носіїв. І тут важливим фактором є продовжується в духовно-культурному світі Заходу секуляризаційний процес.

Основними тезисами, що становлять фундамент наших подальших роздумів є наступні положення:

* Юлдашева М. – керівник факультету психо-педагогічних дисциплін та культурології Російсько-Таджикського Слав'янського університету, професор Міжнародної Академії соціо-педагогічних наук (Росія), Голова групи ЮНЕСКО «Міжкультурний діалог в сучасному світі», Таджикистан.

1. Глобализация, так или иначе, предполагает, прежде всего, распространение западной культурной матрицы на остальной мир и ее взаимодействие с «автохтонными» культурными паттернами. Однако сегодня это уже не столько модернизация, которую мы привыкли отождествлять с вестернизационными влияниями, сколько нечто иное. Теперь, в соответствии с изменениями, произошедшими за последние десятилетия в культуре «первого мира», культурная экспансия Запада принимает более скрытую и изощренную форму постмодерна.

2. Культурная ситуация постмодерна выступает последней и самой радикальной формой секуляризации «жизненного мира» человека и социума. Основными свойствами культурной ситуации постмодерна, по общему мнению ее исследователей, выступает множественность «жизненных миров». Этим она принципиально отличается как от культуры модерна, так и – в еще большей степени – от традиционной религиозной культуры. Соответственно «постмодернизация» культуры выражается, прежде всего, в диверсификации некогда единого и целостного поля этой последней на множество субкультурных образований.

В современной философской и политической публицистике относительно понятия Постмодерн сложился ряд негативных стереотипов. В одних случаях постмодерн мыслится и описывается по модели Модерна – как проект деконструкции, дестабилизации, глобализации и т.д. – как сознательная программа действий, направленная на разрушение истинных ценностей. По другим источникам постмодерн вообще принципиально непроективен (в отличие от модерна), и одна из распространенных сегодня иллюзий в том, что модерн и постмодерн – два противостоящих (или продолжающих друг друга) проекта. И если одни полагают, что это нужно интерпретировать как незавершенный проект (Хабермас), а другие – что постмодерн это кризис модерна, и модерн обязательно его преодолеет (Гидденс), – то третья точка зрения (Бражниковы Яна и Илья), которая на наш взгляд, наиболее адекватная, заключается в том, что постмодерн есть триумф – полное осуществление модерна. Согласно этой точки зрения, модерн завершен именно потому, что он совершился: постмодерн есть состояние реализованного, совершенного модерна – осуществленной революции, успешной эмансипации и либерализации во всех областях – политическое освобождение, сексуальное освобождение, освобождение производительных сил, освобождение женщины, а также ребенка и неосознанных побуждений, освобождение искусства (Бодрийяр). Постмодерн – это состояние реализованной утопии.

Постмодерн впервые за долгие века снимает казавшееся неустрашимым противоречие между традицией и современностью. Отрицание современности и утверждение чего-то «изначального», которое казалось неотъемлемым коренным свойством религиозной традиции, оказывается одним из множества конфликтов, привнесенных модерном. Постмодерн дает возможность практиковать религию, не копируя рабски прошлое, не

оглядываясь постоянно назад «как это делали предки» и, с другой стороны, не считаясь с мнением «просвещенного общества». Постмодерн позволяет принять традицию такой, какая она есть «здесь и сейчас» не отправляясь в модернистские «паломничества в страну Востока, не подбирая религию на свой вкус», не проектируя и не планируя внутреннюю жизнь, не стремясь переделать свою, и не заигрывая с чужой духовностью. Постмодерн не занят поисками «лучшего», «первичного», «подлинного», он не требует от традиции измениться «под себя».

В связи с вышеизложенным в социокультурной и политической сфере современного мира все весомее проявляется тенденция к глобализации международных проблем. Окончание холодной войны и уход в небытие конфронтации двух систем в принципе не решили проблему международной безопасности, ибо сегодня проблемы терроризма и экстремизма вследствие огромных масштабов незаконного оборота оружия, наркотиков и капиталов приобретают планетарный характер.

Международное сообщество находится на пути поиска адекватных форм и методов решения этих глобальных проблем. Головной болью человечества стали межрегиональные конфликты, которые угрожают всеобщей стабильности и безопасности.

И в этом плане многие глобальные политические проблемы могут найти свое решение благодаря правильной культурной политике того или иного государства.

Во всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии подтверждается, что именно культура должна рассматриваться как совокупность присущих обществу или социальной группе отличительных признаков – духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных – и что помимо искусства и литературы она охватывает образ жизни, т.е. «умение жить вместе», системы ценностей и верования.

Правильное понимание соотношения религиозного и национального самосознания требует, чтобы мы не противопоставляли национальные интересы религиозным ценностям, чтобы уделяли им достаточное внимание, не отвергая и не умаляя их значения. К сожалению, такие нездоровые проявления существуют, в нашем обществе еще есть люди, которые признают только исламские ценности, отвергая все другие национальные ценности. Они бы хотели забыть о Заратустре и Авесте и других доисламских памятниках, о борьбе наших предков против арабской экспансии, о шуубизме, о Фирдоуси и его поэме «Шахнаме», о признании и праздновании юбилея этого поэта и о возведенном ему памятнике. Также неправы те, кто во всем обвиняет Ислам, более того, считает его «религией арабов», «религией, инородной и привнесенной в таджикское общество», и что якобы ислам уничтожил нашу национальную гордость и стал преградой для дальнейшего развития. «Хизб-ут-Тахрировцы» в своих книгах считают признание ценностей доисламских религий и религиозных течений неблагочестивым (харом), руководитель же Партии Исламского Возрождения Таджикистана

(ПИВТ) напротив, видит духовное возрождение Таджикистана в возрождении национально-исламских традиций и ценностей. В этом споре правы те, кто признает приоритет национального самосознания над религиозным самосознанием. Радует тот факт, что в Таджикистане преобладает именно такое понимание, и оно достойно изучения и распространения.

Говоря об исламе в Республике Таджикистан, следует помнить о его специфичности. В Таджикистан ислам пришел через Суфийский таррикат (суфизм), который гибко адаптировал местные традиции в контексте требований ислама. Ислам в регионе Центральной Азии носит синкретический характер, позволяющий учитывать местные традиции. Исламский контекст отражает многообразие традиций и тем самым несет в себе зерно плюрализма. Ислам как религия и культурная традиция, как неоднократно подчеркивается в Коране, является религией для людей всего мира, то есть он создан не только для арабов, но и для всех других наций и народов. Как известно, в исламе доминирует принцип, что мусульманин мусульманину брат; и такого понятия как «нация» не «существует». Слово «миллат» - нация – в Священной книге мусульман, как свидетельствует известный иранский богослов Муртазо Мутаххари, использовано пятнадцать раз, и во всех случаях имеет значение направления, пути, способа, школы, течения и религии. По его же словам в исламе «не существует национального элемента», потому что «идея национализма противоречит принципам исламского учения». Поэтому «... эта религия всегда старалась искоренить все корни национализма и национальной гордости. Согласно Муртазо Мутаххари, понятие нации в его современном значении было введено «европейскими колонизаторами, нацистами и фашистами для того, чтобы, ассимилируя мусульманские народы со своими нациями, народностями и расами и действуя по принципу «разделяй и властвуй», завлекать их абстрактными ценностями.

Как подчеркивает Мутаххари, исламские критерии являются всеобщими и общечеловеческими. Ислам не только не выделяет национальных и родоплеменных предрассудков, но даже борется с ними.

Распространение ислама среди различных наций, народов, рас мира подтверждает, что в действительности «всеобщие и общечеловеческие критерии Ислама являются одним из его достоинств и придают этой религии силу и привлекательность».

К великому сожалению, спекулируя на этих положительных свойствах ислама, радикальные религиозные группы, например «Хизб-ут-Тахрир», пытаются осуществить неосуществимое – создание всемирного исламского халифата, во имя чего они призывают к всеобщему джихаду, не совсем точно, а часто коверкая само понимание джихада.

Такие религиозные тенденции как салафизм, фахабизм разрушают традиционные для Центральной Азии социокультурные институты, рассматривая их как неисламские. Это в свою очередь несет угрозу для

культурного пространства Центральной Азии, связанного с ограничением культурной интерпретации самого ислама.

Сегодня политическая ситуация в Таджикистане развивается относительно стабильно. Реформа политической системы Таджикистана выдвинула проблему нахождения модели отношений между государством и религией на первый план. Религиозные факторы в жизни новых Центрально-азиатских государств играют важную роль. Большинство населения этих стран мусульмане, соблюдающие исламские традиции в повседневной жизни и государство не может стоять в стороне.

Со времени обретения независимости в Таджикистане происходит возрождение ислама и исламских ценностей. Правительство страны много сделало в этом направлении: основные исламские праздники приобрели государственный статус, интенсивно развиваются институты исламской культуры, в государстве реально действует принцип свободы совести.

Учитывая специфику сегодняшнего развития, традиции и образ жизни, необходимо разработать четкую концепцию развития общественных отношений в XXI веке, касающуюся и вопроса регулирования отношений между политической системой и исламом в таджикском национальном государстве. Основные принципы в основу этой концепции уже заложены – это любовь к Родине, патриотизм, политический плюрализм, толерантность, социальная справедливость и демократизация политических и экономических отношений.

Сейчас по прошествию периода «закрытости» 90-х гг XX века, сознательной самоизоляции, необходимой для консолидации национальных сил для суверенного Таджикистана наступил период развития межкультурного диалога с народами ближнего и дальнего зарубежья. Основой межкультурного диалога является стремление к интеграции.

Многое в межкультурном диалоге государств зависит от способностей, вовлеченных в межкультурное общение людей, усваивать новое и понимать окружающих, правильно реагировать на другую культуру и ее представителей, воспринимать другие культуры как вполне самостоятельные и значимые.

Подлинное взаимопонимание в межкультурном общении – сложный и достаточно длительный процесс, требующий неординарных личных качеств, способности к самопознанию, к умелому и чуткому восприятию исторического наследия своей и иной культуры. С этой целью при кафедре культурологии Российско-Таджикского (Славянского) Университета организована кафедра ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире». Основная цель кафедры – формирование культурной личности, способной осуществлять межкультурный диалог, т.е. личности как посредника между культурными системами.

И здесь мы, констатируя, что личность – это социально-активная индивидуальность, которая свободно выбирает себе нормы поведения, устанавливает свои внутренние нравственные максимы, придерживаемся

мнения о необходимости личностью (как представителя той или иной культуры) осознания ответственности за последствия своих действий.

Если эти признаки присутствуют, то мы имеем дело с личностью – посредником между культурами, способной к «взгляду изнутри», необходимому для понимания культурных ценностей, эмоциональному сопереживанию другой культуре. Посредник может играть роль связующего звена между культурными системами, сокращая разделяющую их дистанцию. Во многом это возможно благодаря тому, что каждая личность имеет в себе некую особую культуру.

Общеобразовательная культурологическая подготовка должна внедрить в сознание каждого образованного человека представления о некоторых общих, универсальных принципах социокультурной регуляции и вместе с тем о специфическом претворении этих принципов в каждой культуре.

Подготовка студентов в новой социокультурной обстановке диктует необходимость перестройки всей педагогической системы, внедрения в учебный процесс новых методологических и методических приемов, новой психологической установки, направленной на восприятие и усвоение общечеловеческих ценностей, принципов культурного плюрализма в международном плане.

И здесь необходимо помнить, что всемирная история представляет собой мозаичную картину, сложенную из разноцветных камушков жизнеописаний различных народов и таджики в этом плане не исключение. Таджики – потомки древнейшей ветви индоевропейской семьи народов, тысячелетиями обитавшие в земледельческих оазисах Центральной Азии, где исторически встречались и интеллектуально взаимодействовали культуры Востока и Запада, перекрещивали свое духовное оружие, зороастризм, ислам и христианство, мирно уживались индуизм и буддизм. Средняя Азия – продукт многих цивилизаций, включая древнюю иранскую, греческую, буддийскую, зороастрийскую, тюркскую, исламскую, русскую (славянскую) и другие культуры. Но для нас не столь важна и существенна модель цивилизации. Важно другое – плюрализм традиций во все времена наслаивался в культуре. Культурный плюрализм существует во всяком человеческом обществе, и культурный плюрализм существует внутри самой личности.

Только такой подход, на наш взгляд, позволит связать разнообразное наследие Центральной Азии, в частности таджиков, с современными проблемами выхода на общечеловеческие параметры.

Таким образом, поиск механизмов, при помощи которых возможен перевод традиционной системы воспитания и образования на новый качественный уровень, при котором богатый потенциал традиционной культуры во всей ее универсальной целостности мог бы стать органической частью современной системы воспитания и образования, диктует разработку научно-исследовательской проблемы: «Межкультурный диалог в

современном мире» с целью внедрения материалов в систему профессиональной подготовки студентов-культурологов по дисциплинам культурологического и психолого-педагогического циклов.

В заключении хотелось бы отметить, что культура человечества движется вперед не путем перемещения в «пространстве и времени», а путем накопления ценностей. Ценности не сменяют друг друга, новые не уничтожают старые, а, присоединяясь к старым, увеличивают их значимость для сегодняшнего дня.

Сегодня на кафедре культурологии силами студентов и преподавателей сформулирован девиз культурологов «Мир через культуру», ибо наша будущая цель состоит в следующем:

- исследовать проблемы возрождения и развития национальной культуры;
- создавать и интегрировать конкретные социально-культурные проекты по духовно-нравственному возрождению национальной культуры;
- стремиться поддерживать высокую социально-культурную температуру общества для развития и самореализации творческой личности;
- обеспечивать участие научного потенциала в становлении и формировании национальной школы культурологии;
- способствовать расширению культурного пространства на принципах культурного своеобразия и толерантности.